

Марсо Марсель

50203,

Вулфтура,
2003. 30 янв.
5 февр. - с. 11

Бип-персона XX века

Марсель Марсо в театре "Антуан"

Исполнилось 80 лет Марселю Марсо. Великому миму. Дважды лауреату "Оскара", члену Западнберлинской академии искусства и литературы, кавалеру и командору ордена Почетного легиона Франции.

Одна из его поклонниц вспоминала: как-то в берлинской газете появилась первоапрельская информация о том, что в магазины завезли только что выпущенную пластинку с записью нового спектакля Марсо. Серьезные, несуетные немцы рванули к прилавкам, даже не вспомнив, что на носу первое апреля. И все это — дурацкий розыгрыш. И не потому, что они глуповаты. Просто таков Марсель Марсо — "поэт тишины" и "чародей молчания", как называют его много лет подряд газетные заголовки, не боясь упреков в повторах. Он может заставить поверить во что угодно.

Марсо называет себя Бип. Это просто имя. Коротенькое. Звонкое, как капля, шлепнувшаяся на стекло (кстати, ему изобразить такое — раз плюнуть). Он вообще может изобразить что угодно. Би-ип — и готово! И может даже то, что оказалось не под силу Фаусту с его могучим покровителем, — Марсель Марсо способен остановить мгновение. Поймать за хвост. Оно замрет и зависнет в воздухе настолько, насколько он захочет.

Марсо не любит многолетних распросов журналистов о том, что же такое театр пантомимы. Ну как быть с таким конкретным вопросом? Он любит полутона и чужд слов: что ответить любопытным? Вслед за Жаном Луи Барро Марсель Марсо, прележный ученик, повторяет избитую истину: "Как поставить пантомиму? Надо тайное сделать явным". Пробуют тысячи. Но гениально получается только у него.

Жан Кокто уверял, что пантомима — "искусство без прошлого и без будущего, потому что в отличие от обычного театра не входит в моду и не выходит из нее". Как, например... сон. Сон ведь не может устареть?

Пантомима всегда драматична, потому что актер безмолвен. А многие ли в состоянии понять его, бессловесного?! Подвижная картинка без слов — письмо, адресованное чуткой душе. С чуткостью же, как известно, в обществе всегда возникали проблемы. Лакомый кусочек для пантомимы — какой-нибудь Акакий Башмачкин ("Шинель"; к слову, — одна из самых грандиозных постановок Марселя Марсо) или кто-то похожий, одинокий, страдающий. "Пантомима исключает многолюдье на сцене, — говорил Жан Кокто, — настоящий мим — один как перст. Сам себе прокурор и сам себе адвокат. Сам себе палач! Сам себе..."

Под безобидной маской Марсель Марсо выводит нас всех на чистую воду. Бип — не Пьеро. И на Арлекина не похож. Он коварен. Не так прямодушен, как Чаплин, и не так груб, как революционеры (первого он чит как кумира, к бунтарям же относится с прохладцей), но бьет наотмашь, крушит стереотипы, демонстрируя человечеству, как нелепы наши идеалы, скучны желанья, уродливы дела. Он следит за нами везде. "Бип на светском приеме: "Бип в современной жизни: "Бип — пассажир поезда". Бип везде. Блестящий и ненаказуемый. Да и что взять с мима — он даже говорить не умеет. Лицедей, шут, блаженный, разве ж на таких обижаются? Да и что толку: сразу прикинется страдающим или превратится в дождь...

Марсель Марсо всегда готов был делиться своим мастерством: начав в Театре де Пош (в карманном театрике) в марте 1947 года, он хранит традиции школы актера и режиссера Шарля Дюллена: Жан Луи Барро, Жан Виллар, Саразен и Жан Марс вышли прямиком оттуда. Без жесткой школы, с точки зрения Марселя Марсо, актер никогда не будет куль-



турным человеком, а искусство не станет вечным — поэтому в начале 70-х он открывает собственное учебное заведение в Париже. (С большим скрежетом — средств не было, а государство не спешило оказывать поддержку, несмотря на мировую известность создателя: как раз в это время, в 1971 году, Марсель Марсо совершил очередной ви-

ток вокруг земли и покори ел) Школа стала интернациональной. И его разноязыкие ученики уехали домой создавать свои труппы. И свои маленькие театры.

Сегодня театров пантомимы в мире множество. Театра Марселя Марсо до сих пор не существует. Нет здания — труппа есть. Постоянная, именитая и гастролирующая. К ее услу-

гам — лучшие подмостки мира и Парижа.

И вот к юбилею Марселя Марсо — мировая премьера в столичном Театре "Антуан". Три лирические композиции — "Странствующий монах", "Бал-маскарад" и "Тигр". Зал полон, Бип — на коне. Ему — восемьдесят, но мы не расслабляемся: он ведь продолжает дурачить нас по-черному

М.Марсо
(мы еще помчимся за его виниловыми пластинками, забыв про разум и СД), потому что он прежний — энергичный, сухощавый, романтический и не всегда добрый к миру (который тоже, в сущности, не меняется!). В общем, он — настоящий мим. Бип — персона XX века.

Натэла МЕСХИ